

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.76>

Мааты-оол Шончалай Александровна

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ПЬЕСЫ "730 ДНЕЙ И НОЧЕЙ..." ТУВИНСКОГО ДРАМАТУРГА ЧЫЛГЫЧЫ ОНДАРА

В статье выявлены особенности жанра пьесы "730 дней и ночей..." современного тувинского драматурга Чылгычы Ондара. Автор исследования определяет основные жанровые характеристики пьесы "730 дней и ночей...", рассматривая ключевой конфликт, сюжетную линию, образы героев и художественные приемы. Как показывает анализ, жанровым своеобразием этой пьесы являются ее насыщенность элементами комедии, оптимистический характер замысла и наличие трагической линии. Литературная деятельность Чылгычы Ондара мало изучена, поэтому в настоящей статье значительное внимание уделяется и его творчеству.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/76.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 369-373. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Позитивными, прогрессивными видятся попытки драматургов отразить психологическую подоплеку конфликтов. Нашедшие выражение в пьесах примеры отражают, пусть и опосредованно, деформацию национального сознания, исконных нравственных ценностей в этот период (например, критика религии и в то же время фигурирование выражений религиозного содержания в устах персонажей, обращений ко Всевышнему; обличение ханов и тут же изображение их значимости в судьбе народа).

Таким образом, кумыкская драматургия 1920-1930-х годов является отражением этой эпохи. В то же время она показательна преемственностью с досоветской словесностью. В эти годы наблюдается поступательное ее развитие, расширение как идейно-тематического содержания, внутрижанрового состава, так и углубление художественного потенциала.

Список источников

1. Абдуллатипова Л. А.-К. Амир Курбанов. Основные мотивы и жанры творчества: автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 1998. 16 с.
2. Алиева Ф. А., Мухамедова Ф. Х., Гашарова А. Р. Фольклорное наследие многонационального Дагестана (об изданиях сводов памятников фольклора) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12 (90). Ч. 2. С. 219-222.
3. Баширов А. Манап / на кум. яз. Махачкала: Даггиз, 1935. 48 с.
4. Баширов А. Сююв кьурбаны (Жертва любви) / на кум. яз. Махачкала: Даггиз, 1930. 46 с.
5. Говоров С. Д. Кумыкский театр. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1955. 127 с.
6. Гусейнов М. А. История кумыкской литературы: в 2-х т. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2018. Т. 2. Литература 1920-1955 гг. 552 с.
7. Зульфугарова М. И. Дагестанская советская драматургия. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1965. 240 с.
8. Курбанов А. Авланмакъ (Поворот) / на кум. яз. Махачкала: Даггиз, 1934. 54 с.
9. Курбанов А. Пьесы (Пьесалар) / на кум. яз. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1978. 157 с.
10. Салаватов А.-П. Пьесы (Пьесалар) / на кум. яз. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1977. 184 с.
11. Султанов К. Д. Литература кумыков (Къумукъланы адабияты) / на кум. яз. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1964. 232 с.

THE KUMYK DRAMATURGY OF THE 1920-1930S: WAYS OF DEVELOPMENT, ISSUES, POETICS

Guseinov Malik Alievich, Doctor in Philology

*Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa of Dagestan Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
malik60@list.ru*

For the first time the article demonstrates the ways of national drama development in the context of the socio-political process of the 1920-1930s; the completion of collectivization, the establishment of the Soviet power institutions, adoption of the new Constitution of the country (1935), which testified to the successful completion of socialism construction in our country, contributed to softening the criteria to a certain extent, opened a possibility for the actual artistic evolution of the Kumyk and entire Dagestan dramaturgy. This is confirmed by specific aspects of stage works considered in the complex plane, in particular, strengthening of folklore influences, ethno-mental characteristics, activation of the comedy genre, forms of conflict resolution, etc.

Key words and phrases: dramaturgy; Dagestan literature; Kumyk literature; modern understanding; drama; comedy; conflict; poetics.

УДК 82-21

Дата поступления рукописи: 31.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.76>

В статье выявлены особенности жанра пьесы «730 дней и ночей...» современного тувинского драматурга Чылгычы Ондара. Автор исследования определяет основные жанровые характеристики пьесы «730 дней и ночей...», рассматривая ключевой конфликт, сюжетную линию, образы героев и художественные приемы. Как показывает анализ, жанровым своеобразием этой пьесы являются ее насыщенность элементами комедии, оптимистический характер замысла и наличие трагической линии. Литературная деятельность Чылгычы Ондара мало изучена, поэтому в настоящей статье значительное внимание уделяется и его творчеству.

Ключевые слова и фразы: тувинская драматургия; Ч. Ондар; жанровое своеобразие; конфликт; образы героев; художественные приемы.

Мааты-оол Шончалай Александровна

*Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл
staatyool@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ПЬЕСЫ «730 ДНЕЙ И НОЧЕЙ...» ТУВИНСКОГО ДРАМАТУРГА ЧЫЛГЫЧЫ ОНДАРА

Чылгычы Ондар – член Союза писателей России с 1999 года – один из ведущих драматургов Тувы. Имя Чылгычы Ондара в тувинской драматургии впервые появилось в 1980 году, тогда была поставлена его первая

пьеса «Эпз келиишкин» («Возвращение»), в 1985 году данная пьеса переименована в «Бодарал» («Возрождение») в Кызыл-Мажалыкском народном театре (режиссер А. Саая). Осенью того же года его следующая пьеса «730 хүннер, дүннер...» («730 дней и ночей...») увидела свет на профессиональной сцене, она была поставлена тогда еще молодым режиссером Алексеем Ооржаком в г. Кызыле. Зрители с большим интересом встретили пьесу, написанную на современную тему о прохождении призывниками сверхсрочной службы в рядах Советской Армии. Позже, спустя 9 лет, спектакль «730 дней и ночей...» вновь собрал полные залы. Постановка режиссера Николая Ооржака и игра творческой молодежи спортивного клуба «Самбажык» порадовали поклонников театрального искусства. Гастроли прошли по всей республике [6, д. 4873, л. 4].

Впоследствии в репертуар Национального музыкально-драматического театра им. В. Ш. Кок-оола Республики Тыва вошли такие пьесы автора, как трагедия «Ханныг истер» («Кровавые следы»), драмы «Кударанчыг ынакшылдың шынаазы» («Долина печальной любви»), «Херечизи – караңгы дүн» («Свидетель – темная ночь») и сатирические комедии «Чарба, шляпа болгаш ынакшыл» («Дробленка, шляпа и любовь»), «Соңгулда» («Выборы»), «Бышпаан хан» («Недоваренная кровяная колбаса»), «Үш ок» («Три пули»). Драматургическое творчество Ч. Ондара отличается разнообразием жанров. Среди его пьес есть и драма, и трагедия, и комедия, и водеvil. С каждой новой сценической постановкой и книжной публикацией его пьес читатели, зрители и литературные критики укреплялись во мнении, что в лице Чылгычы Ондара тувинская драматургия обрела перспективного продолжателя таких известных драматургов тувинской национальной литературы, как Виктор Кок-оол, Салчак Тока, Сергей Пюрбю, Олег Саган-оол, Кызыл-Эник Кудажы, Владимир Серен-оол и др.

Драматургии Ч. Ондара посвящена статья З. Б. Самдан «В поисках исторической правды», интересные сведения предоставляют рецензии и библиографические справки С. Комбу, А. Даржая, К. Натпий-оола и др. В рецензии З. Б. Самдан, посвященной трагедии Ч. Ондара «Кровавые следы» отмечается: «Данное произведение (“Кровавые следы”. – Ш. М.), достаточно выстраданное его автором, вполне отвечает требованиям современной драматургии и после определенной доработки может претендовать на заметное новаторское явление в литературной и театральной жизни нашей республики» [8, с. 46]. С. С. Комбу в своей библиографической заметке словаря «Тувинская литература» пишет, что пьесы Ч. Ондара очень актуальны; темы Родины, нравственности, гражданской позиции были чрезвычайно востребованы обществом и поэтому стали этапными в национальной драматургии и завоевали широкую популярность у зрителей. Его прозаические и драматургические произведения отличаются оригинальностью сюжетов, глубоким проникновением в психологию героев [4, с. 190].

В современном литературоведении одним из актуальных вопросов остается проблема изучения жанров. Исследование особенностей формирования и становления жанров и их разновидностей, а также связанной с этим вопросом поэтики позволяет проследить эволюцию литературного процесса тюркских литератур Сибири. Значимость жанрового подхода особенно возрастает по отношению к драматургии, которая наиболее активно и эффективно реагирует на все процессы, происходящие как в литературной, так и в общественной жизни. Важность исследования также обусловлена необходимостью создания наиболее полной картины развития современной тувинской драматургии.

Пьесы признанного тувинского драматурга Чылгычы Ондара, в которых эстетически решаются общественно значимые вопросы современной действительности, получают живой отклик в сердцах зрителей. Тем не менее творческая деятельность Ч. Ондара остается малоизученной. В этом и заключается научная **новизна** нашей работы: впервые в тувинском литературоведении предпринята попытка выявления жанровых особенностей пьесы Ч. Ондара «730 дней и ночей...». Исходя из данной **цели** были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать теоретические аспекты изучения жанра драмы в литературоведении;
- рассмотреть основной конфликт, сюжетную линию произведения;
- изучить образы героев и художественные приемы;
- выявить жанровое своеобразие этой пьесы.

По мнению Ч. Ондара, спектакль по его пьесе «730 дней и ночей...» был просмотрен наибольшим количеством зрителей и пользовался из всех его произведений самым большим кассовым успехом [6, д. 4873, л. 3]. Как сказано выше, пьеса «730 дней и ночей...» исследуется в тувинском литературоведении впервые. Нами зафиксированы лишь зрительские отклики в республиканских газетах на спектакль «730 дней и ночей...» в постановке А. К. Ооржака в Национальном музыкально-драматическом театре им. В. Кок-оола. Пьеса опубликована в 1989 году во втором выпуске коллективного сборника начинающих тувинских драматургов, где были представлены произведения участников известного в 1980-е годы литературного объединения «Чалым-Хая».

Как отмечают исследователи, драма наряду с трагедией и комедией является одним из основных жанров драматургии. «Подобно комедии, воспроизводит преимущественно частную жизнь людей, но ее главная цель – не осмеяние нравов, а изображение личности в ее драматических отношениях с обществом. Подобно трагедии, драма тяготеет к воссозданию острых противоречий, вместе с тем ее конфликты не столь напряжены и неизбежны и в принципе допускают возможность благополучного разрешения, а характеры не столь исключительны» [10, стб. 248]. Как самостоятельный жанр драма сложилась во второй половине XVIII в. во Франции и Германии. Интерес драмы к повседневной жизни, внутреннему миру человека, нравственным идеалам демократической среды способствовал росту основных принципов реализма в искусстве Европы. Драма редко заканчивается благополучно, герой остается обычно в несогласии с обществом и самим собой. Бесспорными примерами классической драмы являются «Гроза», «Бесприданница» Островского, пьесы Ибсена, Чехова, Горького, Шоу [5, с. 102].

А. Аникст, анализируя творчество драматургов Запада второй половины XIX века, следующим образом сформулировал теорию драмы. По его мнению, побуждением к созданию драмы является идея, соответствующая высшей истине. В драме на первом месте должен быть человек и каждодневная трагедия. Удар судьбы

одного человека более реален и глубок, чем трагедия больших событий. Драма берет сюжет из повседневной жизни и организует все в разумный порядок так, чтобы заставить нас думать о жизни. Для показа быта имеет немаловажное значение и язык драмы. У драмы должна быть отточенная разговорная речь [1, с. 298]. А. Аникст также пишет о том, что драма изображает картину конфликта между реальными человеческими характерами [Там же, с. 124].

Известный литературовед Т. Кильмухаметов, рассматривая поэтику башкирской драматургии, пишет: «Драма в подавляющем большинстве случаев, прежде всего, обращена к повседневной жизни и к естественному состоянию человека. Это ярко отражается на сущности и качестве ее жанровых компонентов» [3, с. 259].

В тувинском литературоведении жанр драмы наиболее основательно изучен основоположником А. К. Калзаном в его монографии «Становление тувинской драматургии», вместе с тем к этому вопросу обращалась З. Б. Самдан в анализе пьесы «Самбажык» В. Кок-оола. По ее определению, данная пьеса по своему жанру является историко-героической драмой. Пьеса отражает особые моменты восстания 60-ти богатырей, типичные социальные конфликты [9, с. 192].

Соответствует ли рассматриваемая нами пьеса Ч. Ондара жанру драмы, отвечает ли она основным положениям и требованиям жанра – вот предмет нашего небольшого исследования, в ходе которого мы попытаемся выявить жанровое своеобразие данного произведения. Определение жанровой специфики и жанровой принадлежности художественных произведений, а также характеристика процесса развития и обновления жанров остаются **актуальными** вопросами в исследованиях, посвященных национальным литературам России [2, с. 3].

Сам автор Чылгычы Ондар пьесу «730 дней и ночей...» относит к жанру социальной драмы [6, д. 4873, л. 4]. Пьеса показывает жизнь молодых людей, служащих в армии, их армейские будни, где есть место и дружбе, и спорам, и конфликту. Это и определяет название пьесы – «730 дней и ночей...», так как в советское время – в конкретно описываемые автором годы – время срочной службы в Советской Армии для солдат сухопутных войск длилось 2 года, то есть 730 дней и ночей.

Уже в начале пьесы, рисуя картину вечерней проверки и солдатских будней, автор показывает ее не просто как один из элементов армейского распорядка, но как начало завязки последующей драмы. При этом он, включая в эти первые действия элементы комизма и драматизма, а также закладывая зерно будущего конфликта, дает понять читателю и зрителю, что произведение несет в себе черты трех основных жанров драматургии; только дальнейшее развитие сюжета позволит определить, в каком плане изображена действительность: легком смешном, драматичном или трагичном.

Основным конфликтом и двигателем сюжета являются непримиримые противоречия, которые были реальностью армейской жизни того времени – неуставные отношения между старослужащими и молодыми солдатами. На солдатском жаргоне это явление называлось «дедовщиной». Проблематика пьесы обостряется тем, что драматическое действие происходит в элитных войсках, то есть в воздушно-десантной части, где отношение командования к вопросам дисциплины традиционно намного жестче, чем в других родах войск.

Как отмечалось выше, драма начинается с рождения высокой идеи. Чылгычы Ондар написал пьесу «730 дней и ночей...» во время своей срочной службы в Советской Армии в 1978-1979 гг. Его собственный опыт сыграл большую роль в создании пьесы, основывающейся на реальной жизни. Сам писатель так говорит об истоках зарождения «дедовщины» в армии: «После Великой Отечественной войны, учитывая нехватку воинов, в ряды Советской Армии начали призывать заключенных, чьи проступки не считались тяжкими. С этого времени бывшие заключенные начали устанавливать в солдатской среде свои правила, которые не соответствовали ни требованиям армейского устава, ни нормам поведения воина Советской Армии. Они перекладывали на плечи молодых солдат исполнение своих обязанностей, вплоть до того, что молодые были вынуждены стирать их портянки. Командиры, зная о существовании этих несправедливых отношений, скрывали их, заботясь о положительных результатах своей служебной деятельности и своей карьеры. Эти противоречия пробудили во мне, как в творческом человеке, желание написать пьесу об этой пагубной тенденции в армии. Первый вариант пьесы, написанный мною во время службы в армии, я показал Народному писателю Тувы К.-Э. Кудажы. Прочитав пьесу, он сказал мне: “Как можно так показывать героическую Красную Армию, победившую в гражданской войне, и Советскую Армию, победившую в Великой Отечественной войне?! Ты написал пьесу-«контр» (т.е. антисоветскую). Если ее прочитают другие, тебя посадят в тюрьму”. Он посоветовал мне “ослабить” острые столкновения в сюжете. Поэтому я внес в нее некоторые изменения» [Там же].

Здесь необходимо отметить, что автор, как и все советские писатели, не ставил перед собой цели очернить Советскую Армию, опровергнуть социалистический общественный строй. Тем не менее он был вынужден переделывать пьесу в соответствии с духом, с требованиями метода соцреализма. Условия того времени и социалистическая идеология внесли свои коррективы в сюжетную линию, они не повлияли на жанровые особенности пьесы. Главная идея пьесы – незыблемость морально-нравственных ценностей в армейской среде – осталась нетронутой: молодые люди, пришедшие в армию для защиты Отечества, должны уважать друг друга, быть дружными и сплоченными, честно исполнять свои обязанности, быть преданными своему священному долгу и готовыми, если надо, без сожаления отдавать свои жизни за Родину. Пьеса Ч. Ондара в идеологическом плане не имела ничего антисоветского, а говорила лишь о негативных явлениях общественной жизни.

Конфликт драмы обостряется тем, что сержант Монгуш начинает борьбу против явления «дедовщины», где унижение новобранцев со стороны старослужащих начинает превращаться в некий неписанный закон, так называемый «армейский обычай». Таким образом, мы в этой пьесе наблюдаем внутренний драматизм героев. Сержант Монгуш свое отношение к происходящему выражает так: *«Перестаньте унижать Огоняна и насмехаться над ним! Впредь не говорите лишнего в его адрес!»*, – строго выговаривает он солдатам [7, с. 7].

Поступком, характеризующим сержанта Монгуша, является то, что ради установления справедливости и должной дисциплины в своей воинской части он подает рапорт о желании остаться на сверхсрочной службе. Доказательством его равнодушного отношения к общественной жизни, к порядку и долгу являются слова, сказанные им в начале пьесы. *«Я принял священную присягу, что не буду нарушать воинскую дисциплину. И поэтому воинский устав я не нарушу»*, – говорит он во втором действии пьесы [Там же, с. 6] и на протяжении всей пьесы не один раз подтверждает эти слова поступками.

В последующих действиях героев пьесы выясняется, что сержант Монгуш, будучи мастером спорта по борьбе, с первых дней службы не давал себя в обиду и всегда вел себя достойно. А сержант Алашкуров, по его собственному признанию, вырвавшегося во время разговора с сержантом Монгушем, в свое время немало натерпелся от старослужащих. Это видно из диалога между Алашкуровым и Монгушем.

В ходе развития сюжета становится явным внутренний драматизм отношений между Монгушем и Алашкуровым. Монгуш окончил курсы сержантов, а Алашкуров добился звания сержанта хитростью, угодничеством и другими нечестными способами. С самого начала пьесы мы отчетливо видим, что отрицательным персонажем произведения является сержант Алашкуров. Его командование вверенным ему подразделением заключается в том, что он поощряет ложь, очковтирательство, жестокость, вместе с другими старослужащими заставляет новобранцев вне очереди выполнять все хозяйственные работы и т.д. Эту каждодневную трагедию автор обнаруживает и обрисовывает в своей пьесе, призывая зрителей (читателей) задуматься об этом.

Характер и позиция сержанта Алашкурова четко обозначены уже в первом действии пьесы. Объявляя наряд вне очереди рядовому Огоняну, совершившему конкретный проступок, и отправляя его на уборку туалета, он говорит: *«Я наказываю тебя не за то, что ты украл ремень у товарища, а за то, что ты сделал это так плохо, что тебя поймали. Ты должен был сделать все так, чтобы никто об этом не узнал»* [Там же, с. 4].

Пьеса «730 дней и ночей...» начинается с ремарки, где обозначено место акта, то есть расположение и казарма «Н-ской» воинской части, и действие развивается при помощи таких общих литературных приемов, как непосредственное описание событий и персонажей (в ремарках), а также при помощи диалогов и монологов. В прозаическом или поэтическом произведении само повествование может занимать большую его часть, а диалоги и монологи иметь лишь эпизодический характер, во многих прозаических произведениях вообще мало диалогов, а поэтическое произведение можно расценивать как монолог лирического героя – автора. В отличие от прозы и поэзии в драматургическом произведении диалоги и монологи являются основным приемом раскрытия сюжета. Именно в диалогах и монологах выявляются и характеры персонажей, и детали их повседневного быта, и их жизненные позиции, и череда событий, приводящих к обострению конфликта, и сама суть конфликта.

В исследуемом нами произведении отточенная разговорная речь, диалоги точно раскрывают детали сложившихся взаимоотношений персонажей. Почти в каждом эпизоде видно, что сержант Алашкуров в качестве наказания за провинность одного солдата заставляет ни в чем не повинных подчиненных без конца отжиматься от пола, или многократно дает команды «Отбой!» и «Подъем!», заставляя солдат быстро раздеться и улечься в кровати, чтобы тут же быстро вскочить и одеться. Также он беззастенчиво отбирает нагрудные значки сослуживцев и даже львиную долю денежных переводов, отправленных солдатам их родственниками, заставляя рядового Огоняна купить для него чемодан, ефрейтора Щербака – принести ему обед и т.д.

Из диалогов мы видим, как ефрейтор Щербак раболепствует перед сержантом Алашкуровым, как балагур Огонян то и дело попадает в разного рода комические ситуации, как сержант Монгуш последовательно отстаивает свою позицию, вплоть до прямого физического столкновения с Алашкуровым и т.д.

В драматургическое произведение вплетены и простые безобидные солдатские шутки большей части персонажей, и злые насмешки Алашкурова и Щербака. Причем основную долю насмешек терпит рядовой Огонян – человек, в сущности, простодушный и безобидный, несмотря на то, что он постоянно повторяет, что он гордый и горячий сын Кавказа. Его некоторая нерасторопность служит предметом насмешек со стороны сослуживцев, но при этом он обладает чувством юмора и по-доброму смеется и над тем, что происходит с ним. Перед нами неунывающий весельчак и балагур с открытым характером. Когда во время вечерней проверки в заключительном действии пьесы называют его фамилию «Огонян», он отвечает: *«Наверно, чистит уборную»* [Там же, с. 35]. Также мы видим, что он добрый и гостеприимный человек. *«Если вы после армии придете в ресторан “Арарат” в Ереване, то знайте, что там вас ждет главный повар Огонян. И тогда я вас угощу кавказским шашлыком»*, – говорит он сослуживцам [Там же, с. 9] и потом на разные лады повторяет эту мысль, приглашая друзей в гости. Эпизоды, где появляется рядовой Огонян, вызывают здоровый и беззлобный смех, что делает пьесу близкой жанру комедии. Но из диалога Огоняна и сержанта Монгуша доносится тревожный звонок. Выясняется, что Огонян будет не прочь помыкать новобранцами, когда он сам станет старослужащим, так как он считает, что таков обычай, и говорит: *«Если вспомню, как меня гоняли, как заставляли мыть полы, то почему и их (новобранцев) не помучать. Смеха и мести ради я тоже буду гонять молодых, заставляя их мыть полы и даже стирать мои портянки»* [Там же, с. 27].

Художественная разработка сюжета требует введения новых персонажей [1, с. 124]. В числе прочих персонажей, обладающих разными характерами и морально-нравственными качествами, таких как младший сержант Соловьев, рядовые Козулин, Огонян, Карабек, немаловажную роль как в раскрытии идеи пьесы, так и в определении ее жанра играет образ ефрейтора Щербака. Первоначальная характеристика Щербака содержится в письме его матери, в котором есть такие слова: *«После того, как ты ушел в армию, твои друзья совершили преступление, и их посадили. Я рада тому, что ты перестал водиться с ними и ушел в армию. И участковый милиционер перестал меня тревожить»* [7, с. 24]. Из этих строк видно, как непроста была жизнь Щербака до призыва в армию, и кем бы он мог стать. Но если в начальных действиях пьесы Щербак показан сторонником Алашкурова, то в последующих действиях он постепенно меняется в лучшую сторону. Особенно хорошо это видно

в эпизоде, который повествует о том, как во время прыжков с парашютом рядовой Козулин спасает жизнь Щербака, на лету схватив за ремень его нераскрывшийся парашют. Рассказывая об этом, Щербак признается: «К чему скрывать, ребята, надо честно признаться. Перед глазами промелькнули все ошибки, которые я совершил в жизни. “Что тут поделаешь, конец пришел”, – смирился я. И тут меня что-то резко дернуло. Поднимаю голову, смотрю, а там Козулин держит меня. Так вдвоем и приземлились. Если бы не ты, конец бы мне пришел. Домой отправили бы гроб с тюльпанами. Спасибо, друг. Я никогда тебя не забуду» [Там же, с. 29].

Однако образ Щербака вносит трагическую ноту во все произведение – Щербак погибает. Причина смерти Щербака – неумелое и безответственное руководство сержанта Алашкурова во время выполнения боевого задания, связанного с реальной угрозой для жизни солдат. Поэтому будет не совсем верным характеризовать Щербака как трагического героя. Трагические герои – люди, готовые доказать свои идейные, жизненные, нравственные принципы ценой собственной жизни. А по замыслу автора, смерть Щербака, явившаяся результатом безалаберности командира, не позволяет отнести пьесу к жанру трагедии. Смерть второстепенного персонажа пьесы, являясь результатом трагического стечения обстоятельств, выпячивает логическое последствие тех нездоровых взаимоотношений, о которых говорит и против которых выступает автор. Тем не менее смерть Щербака является тем поворотным событием, которое позволяет ярче выявить суть конфликта между Алашкуровым и Монгушем, суть вечного конфликта между правдой и ложью, между добром и злом. Трагедия повседневности – это смерть Щербака, она становится точкой отсчета, позволяющей всем персонажам, а заодно и читателям (зрителям) осознать незыблемую силу морально-нравственных законов, на стороне которых выступает сержант Монгуш.

Автор показывает, как сержант Монгуш с большим упорством добивается своей цели – все солдаты начинают должным образом исполнять свои воинские обязанности, в их взаимоотношениях появляются дружелюбие, товарищество, взаимовыручка и сплоченность. Как написано в ремарке заключительной сцены пьесы, воинская часть поднимается по сигналу реальной тревоги и при этом майор части объявляет, что те, кто отслужил свой срок, не участвуют в боевой операции, а идут лишь новобранцы. Тогда старослужащие говорят: «Товарищ майор. Наверно, будет лучше, если мы будем участвовать в операции. Мы пойдём вместо новобранцев. Эти ребята совсем неопытные, и могут быть большие потери. Разрешите нам пойти вместо них, товарищ майор» [Там же, с. 36].

Таким образом, через образ сержанта Монгуша автор выражает главную идею своего произведения – незыблемость морально-нравственных ценностей в армейской среде. Идейное содержание пьесы показывает, что драматург раскрыл сам факт существования и суть «скрытых» правонарушений, торжествовавших в тогдашней армейской среде, показал, как живут и через что проходят солдаты того времени.

На наш взгляд, пьесе Ч. Ондара «730 дней и ночей...» присущи такие отличительные черты, как наличие ярких элементов комедии, смягчающих коллизии идейного и нравственного конфликта между персонажами; наличие трагической линии; оптимистический характер всего идейного пласта пьесы и особенно ее финальной сцены; тяготение к воссозданию острых противоречий; обращение к повседневной жизни.

Также необходимо отметить, что своеобразием этой драмы является насыщенность ее элементами комедии, превалирующими как до момента обострения, так и после разрешения основного конфликта.

Список источников

1. Аникст А. А. Теория драмы на Западе во второй половине XIX века. М.: Наука, 1988. 505 с.
2. Имхелова С. С., Калмыкова И. Г. Бурятская комедия второй половины XX – начала XXI в.: особенности развития жанра: монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 132 с.
3. Кильмухаметов Т. А. Поэтика башкирской драматургии. Уфа: Китап, 2008. 485 с.
4. Комбу С. С. Тувинская литература: словарь / под ред. Д. А. Монгуша, М. Л. Трифоновой. Новосибирск: Наука, 2012. 360 с.
5. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
6. Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Материалы по творчеству писателя Ч. Ч.-Д. Ондара. Рукописный фонд.
7. Ондар Ч. Ч.-Д. «730 хуннер, дуннер...» («730 дней и ночей...») // Чалым-Хая. Кызыл, 1989. Вып. 2. С. 3-36.
8. Самдан З. Б. Лирика тувинской словесности. Кызыл: Изд-во Ин-та гуманитарных исследований, 2001. 84 с.
9. Самдан З. Б. Тувинская словесность: миф – сказка – литература: избранные труды. Абакан: ООО «Журналист», 2011. 291 с.
10. Хализев В. Е. Драма // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина; ИНИОН РАН. М.: НПК «Интелвак», 2003.

GENRE PECULIARITIES OF THE PLAY “730 DAYS AND NIGHTS” BY THE TUVINIAN DRAMATIST CHYLGYCHY ONDAR

Maaty-ool Shonchalai Aleksandrovna

Tuvan Institute for the Humanities and Applied Social and Economic Studies, Kyzyl
smaatyoool@mail.ru

The article identifies the genre peculiarities of the play “730 Days and Nights” by the modern Tuvinian dramatist Chylgychy Ondar. The researcher describes the genre characteristics of the play, examines the basic conflict, storyline, personages’ images and artistic devices. According to the analysis, the genre originality of the play lies in the following: numerous elements of comedy, optimistic intention and the presence of the tragic element. Chylgychy Ondar’s literary activity is insufficiently investigated, that’s why special attention is paid to his creative work as well.

Key words and phrases: Tuvinian dramaturgy; Ch. Ondar; genre originality; conflict; personages’ images; artistic devices.